

Владимир СЕЛИВАНОВ

Антология ахматовского экслибриса

На моем экземпляре книжного знака, выполненном киевским художником Константином Степановичем Козловским (1905 — 1976) для Анны Ахматовой, рукой самого автора написано: "Самый любимый мой поэт ААА"; и подпись: "КК"; и дата: 1965 г. Это гравюра с картины Н.И. Альтмана (1889 — 1970), который выполнил портрет А. Ахматовой в 1913 году. Этому предшествовали события двухлетней давности, когда два талантливых молодых человека случайно встретились на улице в Париже. Оба считали себя одесситами, и им было о чем поговорить. В 1913 г. Натан Альтман снова встретил Анну Ахматову — в петербургском кафе "Бродячая собака" — и попросил её позировать. Она позировала терпеливо, хотя молодой художник работал долго. Образ А. Ахматовой в портрете — это образ молодой, звонкой, полной дерзания русской поэзии тех лет. В синем платье и желтой шали, откинувшись, сидит молодая черноволосая женщина, тонкая, острая. Стены мастерской будто раздвинуты,

и фоном для фигуры становятся горящие зеленым огнем деревья с их чеканными кристаллами многократно повторяющихся — как в стихе — ритмов. Альтман здесь в несколько трансформированном виде включил фрагмент картины "Пейзаж". Широко известны рисунки и портреты, выполненные в эти годы: в Париже А. Ахматову рисовал А. Модильяни, создали ее портреты С. Сорин, М. Сарьян, К. Петров-Водкин и другие. Но к альтмановскому Анна Ахматова относилась с особой нежностью. "Музы наши дружны", — так написала она в стихотворении, похожем на воспоминания. "Портрет А. Ахматовой" был экспонирован на выставке "Мир искусства" в 1915 году. Зрители и критики встретили его хорошо.

Но мы начали разговор о любви к стихам А. Ахматовой художника К.С. Козловского, который трижды в своем творчестве создавал для поэтессы свои экслибрисы в разные годы. 1957 год — год жёсткого тоталитаризма в Советском Союзе, и в этом году

К.С. Козловский выполняет книжный знак для опальной поэтессы. Этот первый знак широко не публиковался, мне удалось его найти в коллекции Б.А. Вилинбахова (1897 — 1969), которая хранится в Московской городской библиотеке им. Н.А. Некрасова. На этом знаке художник инноказательно передал ту атмосферу, в которой жила А. Ахматова. Вот его краткое описание: "Огромная волна бьется о берег, потухшая свеча у стопки книг, заходящее солнце". Уже после смерти Анны Андреевны, к 80-летию со дня ее рождения, Константин Степанович выполнил третий знак на имя поэтессы — экслибрис-мемориал, сюжет похож на первый. Гибель поэзии А. Ахматовой. В двойной черной рамке на письменном столе с тетрадью и книгами — сломанная ветка с листьями; дождь, молния, потухшая свеча. Киевский художник сам много пережил, и хорошо понимал страдания своей современницы, и это очень точно передал в своих работах — графике малых форм.

Наиболее ранним считается экслибрис, выполненный в 1962 году киевским художником Леонидом Бердичевским для И. Дыченко. Это копия с рисунка известного художника Ю. Анненкова, он даже не был тиражирован в типографии, а распространялся на фотографической бумаге.

Автором одного из первых мемориальных экслибрисов, посвященных памяти А. Ахматовой, является известный московский график, ученик В.А. Фаворского Е.Н. Голяховский (1902 — 1970). На черном фоне изображены две розы (любимейший цветок Анны Ахматовой) и надпись: "Памяти Анны Ахматовой". Этот экслибрис не имеет единого владельца, он адресован всем, кто любит творчество А.А. Ахматовой. Этот знак датирован художником 1967 годом.

Ташкентский художник В.Н. Кедрин (1896 — 1979) был знаком с Анной Ахматовой, встречался с ней во время эвакуации. Он заметил её любовь к Средней Азии ("Это рысьи глаза

К.С. Козловский, 1965 г.

К.С. Козловский.

Е. ОЛЬШАНСКОЙ

К.С. Козловский, 1969 г.

П.И. Вьюев.

А.С. Мистецкий.

Л. Бердичевский, 1962 г.

твои, Азия, что-то высмотрели во мне"...)
и создал интересный книжный знак, на кото-
ром изображены Алишер Навои, Пушкин и Ах-
матова, символизирующие преемственность
всего лучшего, что создано разными народа-
ми и веками. В графическом наследии худож-
ника заметное место занимает экслибрис.
Исследователи книжного знака неоднократно
отмечали, что экслибрисам В. Кедрина свой-
ственна лаконичная емкость содержания.
Умелое сочетание черных линий и белых пят-
нен в композиции рисунка позволяли ему из-
бегать перегруженности. Любители экслиб-
риса заказывали ему работы, были среди них
и посвященные А. Ахматовой. Нам известны
два знака на эту тему, это экслибрис для
Л. и П. Тартаковских и для владельца частного
музея А. Ахматовой С.Д. Умникова. К творче-
ским удачам относится книжный знак
О.И. Криворучко из Черновцов, выполненный
им знак для Ю.И. Лылова, в котором хорошо
сочетаются профиль молодой поэтессы и
шрифт надписи, заключенной в круг.

Целую сюиту книжных знаков, посвященных
А. Ахматовой, выполнили художники-графики
А.С. Мистецкий (1910 — 1985), Н.Г. Стрижак
(1926 — 2004) и В.Ф. Леоненко. Киевский ху-
дожник А.С. Мистецкий неоднократно обра-
щался к образу Ахматовой. Особенно удачные

его экслибрисы — для литературоведа
Е.М. Ольшанской, для Народной артистки
СССР Фаины Раневской, с которой их связала
не только большая дружба, но и совместные
тяжкие годы переживаний в эвакуации в Таш-
кенте во время Отечественной войны. Ф. Ра-
невская тяжело переживала смерть своей по-
други и захотела видеть на экслибрисе образ
молодой поэтессы с подсвечником из трех
свечей, гусиным пером и надписью "Памяти
Анны Ахматовой". Ф. Раневская пережила
свою любимую приятельницу по ташкентской
эвакуации на 18 лет, хотя моложе её была на
7 лет. Мистецкий А.С. выполнил и ещё с деся-
ток знаков по этой теме и подготовил малоти-
ражную подборку из 14 экслибрисов под об-
щим названием "Здесь жила А.А. Ахматова".

Изящные экслибрисы ленинградца Николая
Георгиевича Стрижака для С.Д. Умникова,
для семьи И. и М. Баженовых, где в компози-
ции использована статуэтка работы Натальи
Данько в сочетании с книгами и подсвечни-
ком, символизирующим поэтический мир
А. Ахматовой. Черниговский художник-график
Василий Федорович Леоненко известен свои-
ми графическими сериями: шевченкианой, го-
голианой, есенинианой и другими. В начале
80-х годов создал лучшую свою серию лино-
гравюр-экслибрисов ахматовиану, которая

получилась наиболее изящной и востребован-
ной. На всех книжных знаках (а их около деся-
ти) портрет А. Ахматовой задуман во времен-
ном периоде от начинающей юной гимназист-
ки до признанного поэта, получающего док-
торскую степень Оксфордского университета
в 1965 году, за год до смерти. Очень интересен
и символичен экслибрис художника, изобра-
зившего поэтессу на фоне куполов Николаев-
ской церкви в Черниговской губернии, где она
венчалась с уже известным поэтом Николаем
Гумилевым. Тут удачно введены строчки по-
этессы: "От других мне хвала — что зола, от те-
бя и хула — похвала". Василия Леоненко мож-
но отнести ко второму поколению молодых ху-
дожников, когда поэтесса была признана на
родине. Её 90-летие и особенно 100-летие со
дня рождения отмечались широко, выходили
сборники её стихов, появлялись в печати вос-
поминания о ней. С каждым годом всё больше
людей обращались к творчеству А.А. Ахма-
товой. Эта любовь проявилась ещё и в том, что
книголюбы заказывали себе книжный знак по
теме ахматовианы. Нам известны более
тридцати художников бывшего Советского
Союза, которые делали знаки по заказу таких
книголюбов.

В это время особо выделился художник-
график из Казахстана Серик Багисович Куль-

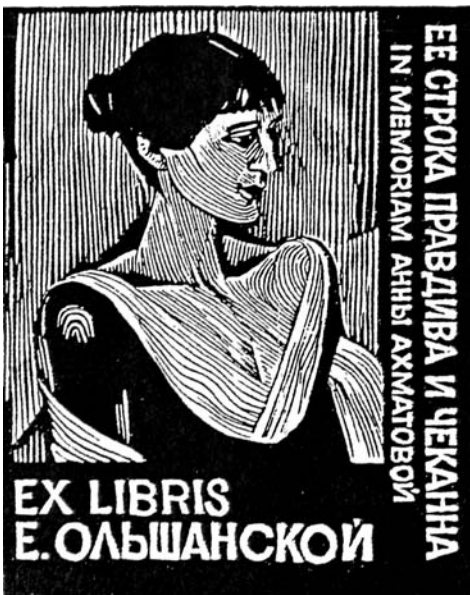
мешенов, который в тридцатилетнем возрас-
те начал заниматься художественной гра-
фикой и почувствовал, что это главное его
призвание — создавать экслибрисы. Нам из-
вестны его символический книжный знак
в сюрреалистической манере памяти А. Ах-
матовой, прославивший его во всем мире.
С 2000 года С. Кульмешенов проживает
в США, в штате Миннесота. Теперь он созда-
ет не только замечательные книжные знаки,
но блистательно рисует карикатуры, иллюст-
рирует книги, пишет стихи.

Талантливый потомственный художник
Юрий Молибоженко из Новороссийска вы-
полнил прекрасный экслибрис для Бежецко-
го музея — с образом Анны Андреевны.

Замечательный одесский график Давид
Беккер создал экслибрис с портретом Ахма-
товой для одесского книголюбца Евгения Голу-
бовского.

Таков далеко не полный перечень имен ху-
дожников, отразивших облик Анны Ахмато-
вой в своих экслибрисах. И всё же надо наде-
яться, что это только начало большой работы
по увековечиванию образа А.А. Ахматовой
в искусстве экслибриса.

Нужно думать, что и 125-летие Анны Ахма-
товой ознаменуется появлением новых книж-
ных знаков с ее портретами.

В.Е. Верещагин, 1990 г.

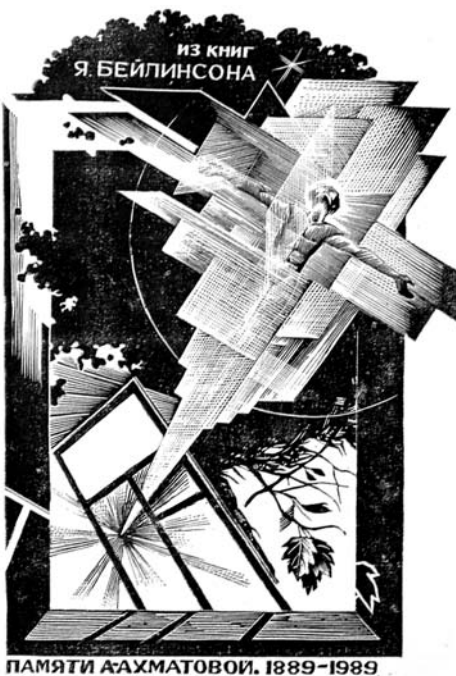

• БОЛОТНИКОВА •

А.И. Ванеев.

Мушников

С.Б. Кульмишченков, 1989 г.

В.Ф. Леоненко, 1989 г.

А.С. Мистецкий.